

DOI 10.25991/AE.2019.39.83.010
УДК 17.023.1

Свщ. И. В. Троицкий

Священник Троицкий Игорь Викторович — кандидат технических наук, старший научный сотрудник, клирик Никольского Большеохтинского храма г. Санкт-Петербурга, соискатель аспирантуры Санкт-Петербургской духовной академии, i_troisky@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЗЛА В МИРЕ, НАЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛЬВА МИХАЙЛОВИЧА ЛОПАТИНА КРИТИКА ГЕОЦЕНТРИЗМА

В настоящей статье показаны философские взгляды Льва Михайловича Лопатина на проблему зла в мире, а также его взгляды на назначение и смысл жизни человека. По мнению Лопатина, причиной зла в мире является стремление творения к самоутверждению. Главенствующая роль в преодолении зла принадлежит человеку. В основе жизнедеятельности человека должно быть гармоничное и внутренне связанное миропонимание.

Ключевые слова: Абсолют, геоцентризм, духовность, добро, жизнь, зло, индивидуальность, миропонимание, нравственный переворот, самоутверждение, творчество, философия, человек.

Troitsky I. V.

THE PROBLEM OF EVIL IN THE WORLD, THE PURPOSE AND MEANING OF HUMAN LIFE IN THE PHILOSOPHICAL WORKS OF LEV MIKHAILOVICH LOPATIN. CRITICISM OF GEOCENTRISM

This article demonstrates the philosophical views of Leo Mikhailovich Lopatin on the problem of evil in the world, as well as his views on the purpose and meaning of human life. According to Lopatin the cause of evil in the world is the desire of creation to assert themselves. The leading role in overcoming evil belongs to man. In the basis of human life should be harmonious and internally connected Outlook.

Keywords: absolute, geocentrism, spirituality, kindness, life, evil, individuality, mentality, of moral revolution, assertiveness, creativity, philosophy, man.

В своих философских построениях Лев Михайлович рассматривал проблему существования зла в мире как «почти непобедимое возражение против чистого теизма и спиритуалистического миропонимания», ибо в этих системах осуществление высшего добра и правды можно видеть только как конечное состояние мирового бытия. Считать это осуществлённым в реальной жизни нет никакого основания! Ведь наряду с существующим в жизни героизмом, самоотречением, красотой и любовью, немало примеров пошлости, малодушия, эгоизма и озлобленности.

Лопатин сформулировал своё видение проблемы зла в мире в форме доказательства от противного.

В целом постановка вопроса у Лопатина выглядит следующим образом:

«Если мир создан благим и всемогущим Богом и у него нет никакого другого начала, тогда Бог является прямым виновником всякого зла и страдания в жизни, и сама идея о благодати Божией получает очень неправдоподобный вид: всемогущая сила, если она была в самом деле благой, конечно, сумела бы создать мир так, чтобы в нём всегда выполнялись требования добра и справедливости и чтобы в то же время никакая тварь в нём не страдала и не мучилась» [1, с. 32].

Лопатин показывает, что наиболее распространённой ошибкой в философских кругах является «вульгарное» толкование Всемогущества Божия,

скорее, его следует воспринимать в относительном, для нашего понимания, смысле.

Далее, отмечает Лопатин, исходное состояние Божества есть самоопределение и свобода, соответственно все отношения и связи вырастают на этом основании. «Свобода есть первичное, — необходимость только вторичное и производное в существующем» [1, с. 37]. В этом логика действительности.

Однако не логикой полагается действительность, но действительности присуща своя логика. Если взять за основу абсолютно свободное самоопределение, то необходимо допустить и все возможные последствия из этого предположения. Механицизм в этой ситуации неприемлем, внутренние вероятности понуждают понимать отношение абсолютно-го начала к миру конечных вещей как творческое или телеологическое:

«Безусловная самоопределяющаяся сила может реализовать себя только в том, к чему она сама себя направила, и для неё возможны лишь такие действия, форма или идея которых заранее в ней предначечена. Абсолютное самоопределение, по самому своему понятию, может дать только то, что в нём прямо содержится, и, наоборот, свободный творческий акт, не направленный ни к какому результату, очевидно, и не придёт ни к какому результату» [2, с. 278].

Иными словами, мир может быть только свободным осуществлением Божественной цели. Развивая эту мысль, Лопатин делает вывод, что:

«Если Бога к Его творчеству ничто не понуждает, если Он свободно ищет мира, как связанного многообразия конечных существ, Его отношение к миру не может быть безразличным, а тем менее отрицательным или враждебным: такое отношение мыслимо лишь как положительное, <...> как вечно живую любовь и благу волю» [1, с. 38].

Такое моральное отношение Божества к своему созданию говорит о том, что в возникновении мира заключается своеобразная необходимость. «Для Бога, который есть любовь, ничего не творить и оставаться в состоянии безразличной потенциальности значило бы не быть самим собой» [1, с. 39].

Эту метафизическую истину Лопатин ранее формулировал в своей докторской диссертации: «реальное единство бытия возможно лишь при его живой множественности, и наоборот, реальное множество возможно только при действительном, изначальном и живом единстве сущего» [2, с. 252].

Ещё раньше в своей магистерской диссертации Лопатин так охарактеризовал подобное отношение свободы и необходимости:

«В логическом единстве свободы и необходимости, как определений абсолютного творчества, мы имеем яркий пример неизбежной диалектики при умозрительном понимании существующего — противоположные, даже как будто противоречащие друг другу в своей отвлечённости определения могут совмещаться в живом содержании Абсолютного» [3, с. 347].

Такое совпадение противоположностей или их примирение в Абсолюте хорошо известно в истории умозрительной мысли. Лопатин нашел применение этой идеи для решения проблемы зла в мире. Он пишет, что Абсолютное есть начало своего и чужого бытия, всякое отличное от него существование есть только Его же самораскрытие. Абсолютное полагает реальность конечного в его противоположности своему начальному бытию. В своей деятельности, как единого и общего центра бытия, Абсолютное встречает себе противоположность и предел в периферических для него силах реальной утверждающей себя твари. Самоутверждение творения есть, прежде всего, её противоположение Абсолютному началу и всякому другому творению. Это означает, что:

«Если Бог создал мир, как реальную совокупность творений, Он, как стоящий над миром и осуществляющий в нём и через него свою благу волю, уже не будет единственной силой во вселенной, а вступит во взаимодействие со своим созданием. Между тем всякое реальное взаимодействие неизбежно подразумевает взаимное ограничение. Поэтому Бог в проявлениях своей благой воли ограничен реальностью твари, и эта ограниченность сказывается тем решительнее, чем большая противоположность обнаруживается между внутренними стремлениями конечных существ и единою волей Абсолютного Духа» [1, с. 40].

Именно это ограничение Абсолюта является источником односторонних, произвольных умозрительных «кривотолков». Вместе с тем это «ограничение» понятно религиозному сознанию.

Возникает вопрос: почему первоначальное самоутверждение творения мыслится как противопоставление себя Богу? Ведь в момент создания каждое творение должно находиться в состоянии «морального безразличия», в том смысле, что от него самого зависит расположенность или противопоставление по отношению к Божеству и другим творениям. Тогда самоопределение по отношению к направлению внутренней воли необходимо представлять совершенно свободным и, самое главное, сверхвременным или довременным актом сотворенного. Отсюда возможны два исхода.

1. Творение уже в первом акте самоопределения стремится к Божеству и сразу делается членом вечного царства света, разума и любви.

2. Сотворенная духовная единица замкнута на себе, отвращается от единого источника жизни и других центров жизни. Через это нарушаются смысл и назначение существования творения. Светлый мир любви и разума для него закроется. Получится мир противоположный Божественному царству, мир тьмы, розни, неудовлетворённости и страдания, мир несовершенства и зла.

В этих двух сферах существования реализуются противоположные состояния и качества творений. Возможна градация степеней сближения и удаления созданных центров жизни. Отсюда, возможно, и возникает стремление к совершенствованию, и приближение к своим идеальным формам бытия:

«Глубокий трагизм, проникающий все изгибы окружающей нас жизни, именно потому имеет такое роковое значение, что он коренится в самых первоначальных устоях нашего существования. Источник и сущность всякого зла и всякой духовной тьмы в исключительном самоутверждении тварей» [1, с. 43].

В этом самоутверждении является самостоятельное, отличное от других существование творения. Любое создание, пламенеющее любовью к Богу и другим творениям, во всех своих стремлениях и действиях раскрывает и утверждает свою собственную индивидуальность, а не индивидуальность иного создания. Чтобы приблизиться к высшему миру, творение должно «нечто прибавить к своей данной наличности», то есть должно совершить творческий акт.

Следовательно, путь внутреннего распада и борьбы ближе к миру свободных духовных тварей в их изначальном, безразличном состоянии, чем путь любви, совершенства и всеобщей гармонии. <...> Этот последний путь достигим лишь через длительный и трудный процесс усилий, коренных внутренних перерождений. Возможно поэтому, «Божественный творческий разум, создавая этот мир свободных существ, тем самым ставил себе

неизбежную цель в спасении, очищении и освящении этого мира» [1, с. 44].

Цель Божественного творчества не абстрактный мир вообще, а мир реальный, во всей полноте составляющих его свободных существ, — поэтому очищение и спасение должно протекать и завершиться в каждой духовной индивидуальности и распространяться на весь мир.

Самоутверждение твари приводит к разрыву с первоисточником существования, приводит к внутреннему опустошению и с необходимостью должно превратиться:

- в интимное переживание лжи и ничтожества всякой отдельности;
- в постижение непоколебимого единства всего сущего;
- в стремление примкнуть к этому единству и найти в нём полноту жизни.

Нет бытия, мыслит Лопатин, без полагающего его внутреннего самоопределения, в котором коренятся его отношения ко всему другому. Это самоопределение есть наша воля и мир, по сути, есть связанная совокупность волей. Истинная норма этой совокупности может заключаться в свободной гармонии и внутренней солидарности этих волей между собой и с их первым началом. Важным обстоятельством этого, отмечает Лопатин, является то, что солидарность не может быть не свободной, это есть неизбежное следствие из самой природы воли, как самостоятельной силы:

«Мировая гармония не есть принудительный рок, извне наложенный на существующее, — она должна быть свободным порождением реальных волевых центров жизни. И только в осуществлении такой свободной гармонии может состоять окончательная победа добра над злом» [1, с. 46].

По сути дела, «создание мира есть создание дуализма в бытии» [1, с. 41]. Преодолеть этот дуализм, по мнению Лопатина, можно только тогда, когда отношение твари к своему бытию совпадёт с внутренними тенденциями Абсолютного творчества. Иными словами, преодоление дуализма возможно, если каждое творение свободно и осознанно будет видеть смысл своего существования в полной гармонии с жизнью остального мира и с Божественной волей. Только само, возвысившись над собственной замкнутостью в себе, творение может свободно изменить собственное самоутверждение во внутреннее слияние с Единым целым. «Только тогда Бог будет всё во всё» [1, с. 41]. Однако такое совпадение возможно как окончательный результат космического процесса.

Воззрения Лопатина на человека и на смысл его жизни связаны с вопросами взаимоотношений Бога и творения, борьбы добра со злом. Они проникнуты оптимизмом, уверенностью в победе добра над злом. Любя свое творение, Бог не может допустить торжество хаоса и дисгармонии в мире. Зло и хаос имеют место в мире как следствие дарованной Богом

своему творению свободы воли. Однако благодаря этой свободе зло и хаос в мире могут быть преодолены.

По мнению Лопатина, в процессе преодоления зла в мире ключевая роль принадлежит человеку, единственному из тварного мира способному к сознательной реализации своего назначения в мире. Для этого необходимо осознание человеком смысла своего существования.

Воззрения на смысл жизни человека Лопатин разработал на основе критического анализа таких концепций, как гедонизм, эвдемонизм, утилитаризм, интуитивизм и эволюционизм. Все они видят смысл жизни человека в достижении каких-то земных целей, которые определяются потребностями человека как существа телесного. Иными словами, в этих концепциях жизнь человека сводится лишь к жизни его тела, которая должна быть прожита с наименьшими страданиями и наибольшими радостями.

В своей работе «Неотложные задачи современной мысли» философ характеризует европейское миросозерцание термином «геоцентризм», не в астрономическом смысле признания земли за центр механизма вселенной, а в «моральном смысле сосредоточения всех человеческих целей на интересах и условиях земного существования» [1, с. 8]. Иными словами, задачи развитого и научно образованного человека находятся на земле. Вопросы, касающиеся начала бытия, его высшая цель, откуда всё пошло и куда идёт, не доступны человеку, и нечего о них думать.

По мнению Льва Михайловича, «геоцентризм» наиболее точно обозначает сущность современных ему этических концепций, понимание с их точки зрения целей и задач человеческой жизни. Лопатин считает, что «геоцентризм» предполагает установление господства над природой, уверенность в скором торжестве справедливости и разума, в достижении счастья человеческих поколений.

Позицию «геоцентризм» он рассматривает как в корне не верную, прежде всего потому, что человек — это душа, временно живущая в теле. Поэтому проблема смысла жизни — это проблема духовно-нравственная.

Для полноценной жизни человеку необходимо сначала осознать её внутренний смысл, представить себе её сущность и только тогда можно различить существенное и внутренне ценное в ней. Лопатин подчеркивает: для того, чтобы жить по-человечески, нужно знать, что добро и зло в действиях зависят от самого человека. Его душа разрывается противоположными влечениями (себялюбием и самоотречением, эгоизмом и альтруизмом и т. п.), данными в сознании человека. Понятие личности подразумевает бесконечность, и смысл личного бытия заключается в возможности бесконечно разнообразных конкретных форм бесконечного творчества.

Лопатин подчеркивает важность того, что природа дает человеку только неопределенные и противоречивые предрасположенности. Установивший-

ся в человеке характер не превращается в абсолютно неизменный закон, во внешнюю власть, влекущую за собой все поступки, несмотря на протест нравственного чувства. По его мнению, в человеческих условиях бытия всегда возможно как нравственное возрождение, так и нравственное падение.

Человек никогда не изменяет своему данному характеру, но может изменить сам характер, заново перевести элементы, создающие его личность и перевести овладевшие им влечения из субъективного состояния, в котором они слиты с его волей, в объективное состояние, в котором они сохраняются в виде принудительных побуждений. Через это в человеке открываются пути для новых влияний, появляются новые самоопределения. Лопатин считает «возможность нравственных переворотов» великим коренным фактом человеческой природы, «который один дает законченный смысл нашему нравственному существованию».

Это значит, что люди сами создают тот идеал, который преследуют в своей деятельности. Они свободны не только в выборе средств, но и сами создают для себя цели. Нравственная свобода и заключается в том, что люди сами творят в себе свой нравственный мир и изменяют его своими усилиями:

«Творческая деятельность сознания одинаково необходима для зла и для добра; нами лишь то владеет, что мы сами в себя внедрили. Нравственная жизнь не вершится в нас, а мы ее совершаем в самом строгом значении этого слова: в ней не содержалось бы совсем ничего без постоянного творческого самоопределения нашей воли» [1, с. 32].

Лопатин считает всю психическую жизнь рождением духовного творчества, а нравственное добро представляется им как «высшее произведение сознательного, личного творчества». Воля оказывается действительным фактором в природе и может склонять стихийный ход природы в добрую или злую сторону. Человек «поставлен в пустыне мира», чтобы созидать в нем что-то свое и оставить на нем печать своей идеальной мощи.

Однако остается открытым вопрос «о том, где добро и где зло». Прежде всего, нужно решить: имеет ли добро условную и субъективную или высшую безотносительную ценность, что является верховным благом и представляет ли оно нечто безусловно обязательное? Чтобы рассматривать нравственное добро как долг абсолютный, не отмененный ни при каких обстоятельствах, нужно видеть в его осуществлении весь смысл нашей жизни и нашего положения в мире. Тогда в идеале будет представлен не только закон человеческой жизни, но и подлинный двигатель мировой жизни.

Лопатин считает, что при такой постановке нравственного идеала возвращается подобающее место личным обязанностям человека в отношении себя самого. Человек не является рабом чужих удовольствий, и «цель нравственной деятельности заключается в нем самом столько же, сколько и в его

ближних». Требование духовного самосохранения представляется столь же важным, как и обязанности в отношении других людей. С точки зрения истинной метафизики, каждый человек имеет такую же ценность, как и все, нравственное право самого ничтожного человека выше выгод толпы.

Вместе с тем Лопатин отмечает, что могущество человека не настолько велико, чтобы он мог избавиться от влияния враждующих инстинктов, не испытывать колебаний, слабости, малодушия. Идеал не может быть осуществлен в человеческих действиях всецело, не может быть настоящего его осуществления, а только «неутомимое приближение».

«Бесконечный прогресс к высшему» продолжается, по мнению Лопатина, и после смерти. Ведь задача жизни состоит во внутреннем единении многих, а не в исключительной и враждебной ко всему единичности и отдельности. Единая, свободная, творческая духовная сила «осуществляет в связанной совокупности вызванных ею конечных форм бытия свои верховные цели». Последние, соответственно единству реализующей их силы, должны представлять гармоническое единство и выражать одну абсолютную норму жизни, отражать в своем разнообразии конкретный идеал творения. Этим объективным идеалом творения определяется назначение всех вещей, назначение человека и его положение в мире.

Абсолютная норма, которую содержит этот идеал, является как высшим смыслом космического развития, так и «голосом нашего глубочайшего внутреннего существа». Из того, что:

«Всеединая и всеединящая сила осуществляется в жизни всего мира и составляет последний внутренний корень нашей духовности», делается вывод, что «свободный нравственный идеал человека и абсолютная норма творения совпадают между собою» [4, с. 381].

Вместе с тем человеческая воля совпадает с телеологическим законом внутреннего развития мира только тогда, когда люди признают равноценность духовных существований и понимают бесконечную ценность всего, в чем воплотился дух.

В умственном хаосе, который поглотил современное европейское общество, Лопатин видел только один выход. Связан он с формулированием нового пути и новой истины, способной завершить длительную борьбу натуралистического и духовного мирозерцания. Однако эта истина есть в то же время и очень старая истина: истинная реальность принадлежит только духу. При этом не только наша ограниченная субъективная жизнь, но и всемирная жизнь есть произведение духовного творчества. Только через последовательное умозаключение возможно гармоничное и внутренне связанное миропонимание.

«Это миропонимание обосновывает самые важные и существенные верования и чаяния нашего духа, оно вносит высший моральный смысл в космическое бытие и в существование отдельных тварей, в нём высочайший нравственный идеал, видящий в каждой духовной личности незаменимую цель в себе, а в самоотверженной любви и внутренней солидарности полагающий истинную жизнь всего духовного царства, становится реальным двигателем, всеобщей нормой и предельною целью мирового развития. Иначе сказать, в нём выводы и требования разума совпадают с великими заветами Евангелия» [1, с. 74].

Обобщая вышесказанное, необходимо выделить основные идеи Льва Михайловича Лопатина:

- причина зла в мире заключается в стремлении творения к самоутверждению;

— Творец, создавая мир свободных существ, тем самым ставил себе неизбежную цель в спасении, очищении и освящении этих свободных существ;

- преодоление зла в мире возможно только при свободном и осознанном волеизъявлении творения строить свою жизнь в соответствии с волей Творца;

- в процессе преодоления зла в мире ключевая роль принадлежит человеку;

- проблема смысла жизни человека — проблема духовно-нравственная;

- не только жизнь одного человека, но и всемирная жизнь есть произведение духовного творчества;

- в основе жизнедеятельности человека должно быть гармоничное и внутренне связанное миропонимание.

Литература

1. Лопатин Л. М. Неотложные задачи современной мысли // Вопросы философии и психологии. М., 1917. Кн 136. С. 32.
2. Лопатин Л. М. Положительные задачи философии. Ч. 2. Закон причинной связи как основа умозрительного знания действительного. М., 1891. С. 278.
3. Лопатин Л. М. Положительные задачи философии. Ч. 1. Область умозрительных вопросов. М., 1911. С. 347.
4. Лопатин Л. М. Спиритуализм как монистическая система философии // Лопатин Л. М. Аксиомы философии. С. 381.